

Глава 847. Стремительный Прорыв

Сын Бога Багрового Света улыбнулся и промолчал. В его улыбке чувствовалось самодовольство, — он не соглашался с Син Анем: «Он не понимает, что я лишь пытался вести себя прилично, сказав, что мы с ним равны... Тем не менее, я и вправду не смог решить его проблему. Здесь может помочь лишь Сын Юду.»

В небе Цинь Му продолжал сражаться в безнадежной битве.

Канцлер Ба Шань чувствовал, что всё идёт гладко, и не удержавшись, несколько раз завил. Он пытался продемонстрировать всё, чему научился за жизнь.

Будучи Великим Канцлером Академии Реки Ли, он, очевидно, пропускал сквозь себя все достижения реформы. Его ограничивали его собственные навыки и божественными искусства, останавливая прогресс, поэтому он был вынужден изучать другие божественные искусства, надеясь, что они помогут ему достичь прорыва.

Тем не менее, найти достойного противника было довольно трудно.

Он находился в неудобном положении — слияние божественных и искусств сделало его атаки настолько сильными, что в одной с ним области никто не мог выдержать его удара. Тем не менее, так как он не ступил на путь, практики вроде мясника или Син Аня могли одолеть его одним-двумя ударами. В обоих случаях, у него не было возможности посоперничать и продемонстрировать свои достижения.

Канцлер находился на ранней стадии своего превращения, которая, по совместимости, была к тому же самой депрессивной и сложной. Он был крайне талантлив, но один лишь талант не позволял ему продвинуться дальше, он нуждался в давлении, но мало кто мог его оказать.

Единственным случаем, когда ему действительно удалось воспользоваться всем своим мастерством, была встреча с чёрным тигриным богом. Тем не менее, тот постоянно путешествовал с Дровосеком, поэтому встретился с ним лишь однажды.

В этот раз появление стойкого к избиениям Цинь Му наконец позволило ему от души воспользоваться всеми техниками и навыками, что он освоил.

Цинь Му пришёл, чтобы постичь плоды реформы Академии Реки Ли, тем не менее, сейчас он стал лишь куклой для избиений Ба Шаня, позволяя ему свободно исполнить любые божественные искусства или навыки. Более того, Цинь Му невероятно быстро приспосабливался, и несмотря на то, что он отступал, он исполнял сложные движения и изучал техники Ба Шаня, используя их в ответ.

Кроме того, это отнимало у Цинь Му не более двух движений. Ему также удавалось находить слабые места в техниках Ба Шаня, вынуждая его постоянно подстраиваться и совершенствоваться.

Цинь Му был точильным камнем, способным сделать из Ба Шаня более острое и яркое лезвие.

Подобного противника было действительно сложно найти.

— Старший брат не учит младшего брата движениям. На самом деле, это младший брат направляет старшего брата, — фермер повернулся к мяснику, качая головой. — Сын Циня учит твоего ученика лучше, чем ты сам.

Мясник кивнул:

— Ба Шаню не хватает героизма, он не может выучить мой навык меча, но всё же пытается пойти по моим стопам. Он также недостаточно умён, чтобы изучить высшие искусства и войти на путь. К счастью, я когда-то умер. Это заставило его выйти из моей тени и придумать свой собственный навык слияния божественных и боевых искусств. Сейчас я уже не могу его учить.

Старый фермер задумался над его словами:

— То, что ты знаешь когда нужно уходить, делает тебя хорошим учителем.

Мясник усмехнулся:

— Небесный Наставник Боевых Искусств уже открыл божественное сокровище Райской Реки?

Вздыхнув, фермер покачал головой:

— Великий Император Боевого Пути получил свой титул, сумев достичь райского дворца напрямую, не открывая седьмого божественного искусства. Тем не менее, по той же причине он слегка слабее остальных сильных практиков Императорского Трона.

Мясник неторопливо ответил:

— Только с открытыми семью божественными сокровищами и Райской Рекой, Великий Император Боевого пути будет соответствовать своему званию. Когда откроется божественное сокровище Райской Реки, оно соединит все остальные божественные сокровища, и ты станешь одним из самых выдающихся практиков Императорского Трона в мире. Твои достижения навеки останутся в истории!

Слегка изменившись в лице, фермер сухо проговорил:

— Я слегка глуп. Я днями сидел у берега Райской Реки, но так и не сумел ощутить её силу. Возможно, Дровосек был прав, и у меня действительно лишь мышцы без мозгов.

Мясник не знал, смеяться ему или плакать.

В этот момент в небе сверкнули гром и молния и пронеслись бесчисленные лезвия. Молния двигалась вслед за вспышками ножа, соединяясь с Ножом Тирана и издавая оглушительный хруст и звон. Затем она разделилась в полёте, превращаясь в огромную волну из лезвий, несущуюся в сторону Цинь Му.

Мясник, фермер и остальные, повернулись в сторону Ба Шаня, переполняясь восторгом. Первый проговорил:

— Слияние боевых и божественных искусств Ба Шаня значительно улучшилось. Тем не менее, он всё ещё не в силах вступить на путь. Будь то навыки ножа, заклятия молний или даже боевые искусства, он ещё слишком слаб.

Старый фермер был удивлён:

— Странно... Он обладает ужасающей силой.

Пока он говорил, Цинь Му внезапно окружили бесчисленные призраки, будто вокруг него появилось огромное количество его клонов, демонстрирующих высшие искусства боевого пути.

В самом центре этого явления расколосось небо, и в нём появилась огромная ладонь!

Возвращение Тысячи Ладоней за Пределами Станных Небесных Вершин!

Мощь его ладони столкнулась с ножом Ба Шаня, ярко сияющим во все стороны и разделяющим окрестности на две половины.

Выполнив это движение, силуэт Цинь Му внезапно мелькнул, и в его руке появилась пилуля меча, быстро превращающаяся в нож тирана.

Цинь Му облетел вокруг Ба Шаня, исполняя то же движение слияния боевых техник, которое только что исполнил старик. Каждый элемент его движения был отчётливо виден, оно отличалось лишь тем, что все его недостатки были устранены.

Ба Шань неподвижно застыл в воздухе, наблюдая, как Цинь Му носится вокруг него, исполняя его искусство. Хотя сила движения была недостаточно великой, оно было крайне запутанным и несло в себе суть техники.

Спустя некоторое время Цинь Му продемонстрировал все Семь Техник Ножа Тирана. Наполовину исполнив восьмую технику, он резко остановился.

Свет ножа замер, и Канцлер Ба Шань почувствовал тяжесть в груди. Он был настолько расстроен, что едва не начал блевать кровью. Переполнившись гневом, он направил свой нож по такому же пути, как только что продемонстрировал Цинь Му, крича:

— Вот как это надо делать!

Свет их ножей столкнулся. Ба Шань направил лезвие Цинь Му своим ножом тирана, помогая закончить исполнение восьмой техники.

Семь Техник Ножа Тирана Канцлера Ба Шаня базировались на Девяти Навыках Небесного Ножа мясника. Став Великим Канцлером Академии Реки Ли, он создал на их базе восьмую технику.

Цинь Му исполнил лишь половину этой техники. Возможно, это казалось не важным в глазах остальных, но Ба Шань тут же ощутил непреодолимое желание её закончить.

Слегка улыбнувшись, юноша позволил своему ножу и божественному искусству следовать за техникой старика.

Канцлер Ба Шань закончил исполнение своей восьмой техники и собрался отступить, но в следующий миг нож Цинь Му потянул его нож тирана за собой, направляя его в совершенно новую область.

Ба Шань был ошеломлён, тут же ощутив, будто его магические силы, божественные искусства, ножи боевые искусства нашли выход на свободу.

Его нож продолжал следовать за ножом Цинь Му. Казалось, будто он разрушил ворота, сдерживающие его, и теперь мог беспрепятственно воплотить свои стремления!

Небо тут же загорелось, в нём появился огромный вихрь из грома и молний, которые сливались воедино, образуя плотные лучи света. Проходя сквозь центр вихря, они соединялись с ножом тирана.

Сияя ярче солнца, нож в руках Канцлера Ба Шаня стал мостом, связывающим великие силы неба и земли.

Девятая Техника Ножа Тирана.

Лезвие в руках Цинь Му исчезло, он больше не направлял нож тирана. Тем не менее, Канцлер Ба Шань уже пробился сквозь туман, закрывающий его зрение, и нашёл свой путь. Он наносил удары один за другим, создавая яркие вспышки ножа, сопровождающиеся раскатами грома и молниями.

Вихрь из грома и молний продолжал кружиться, когда за спиной Ба Шаня внезапно появилось широкое море пламени. Взрыв вверх, оно вылилось в нож, наполняя его силой слияния боевых техник и заклятий.

Слияние боевых техник Ба Шаня достигло совершенно нового уровня.

Изначально он стоял у входа на путь, тем не менее, из-за недостатка мудрости, он не мог сделать последний шаг. Цинь Му помог ему доработать недостатки и наконец достичь успеха.

Этот единственный шаг привёл Ба Шаня в совершенно новый мир. Теперь он мог продолжить двигаться вперёд самостоятельно, не нуждаясь в учениях Цинь Му.

Канцлер Ба Шань носился по округе, выполняя своё движение. Вспышки его ножа разрубали небо и землю, формируя огромную волну, проносящуюся по воздуху. Небо стало невероятно чистым, будто с него прогнали все тучи.

Цинь Му искренне рассмеялся и подошёл к Ба Шаню, восклицая:

— Старший брат Ба Шань, с сегодняшнего дня ты мастер слияния боевых техник и навыков!

Ба Шань резко остановился и повис в воздухе. На его лице возникло странное выражение, а по щекам потекли слёзы.

Этот дикарь стоял, сжимая свой нож и продолжая молчать. Внезапно, он схватил нож обеими руками, встал на колени и преклонил голову:

— Спасибо, младший брат!

Цинь Му тоже поспешно встал на колени, возвращая его жест уважения:

— Старший брат, я всего лишь заметил, что тебе не хватало сделать один последний шаг, и ты буквально топтался у врат. Я знаком с такой ситуацией, поэтому повёл тебя за собой, помогая сделать этот шаг и пройти сквозь врата. Становление на путь слияния боевых техник и навыков — это исключительно твоя заслуга.

Они встали и посмотрели друг на друга, прежде чем громко рассмеяться и спуститься с неба.

Паньгун Цо с выражением сомнения спросил:

— Канцлер Ба Шань, казалось, не вступил на путь боевых или божественных искусств. Как тогда его совершенствование так резко возросло?

Стоящий рядом с ним Син Ань ответил:

— Он вступил на путь слития боевых искусств и навыков, воспользовавшись кратким путём и создав свою собственную систему. Владыка Культа Цинь пошёл в том же направлении и подарил ему один шаг. Этот шаг и привёл к такому стремительному прорыву.

Сын Бога Багрового Света кивнул в согласии:

— Изначально Канцлер Ба Шань пытался стать сильнее, одновременно работая над путями боевых искусств, ножей и божественных искусств. Тем не менее, ступить на путь с помощью трёх навыков одновременно невероятно сложно! У него был неправильный подход. Владыка Культа Цинь использовал восьмое движение Ножа Тирана, чтобы вынудить его забыть о трёх путях, и сконцентрироваться на своём собственном. Этот единственный шаг, в котором ему помог Владыка, позволил ему стать мастером поколения.

Паньгун Цо был шокирован:

— Этот подлец с фамилией Цинь... Неужели он такой грозный?

— Он не грозный, а умный.

Син Ань пошёл в сторону Цинь Му, его сундук загрохотал, двигаясь следом. Подойдя к ногам юноши, он начал ходить по кругу и тереться о них.

— Син Ань, — Цинь Му потрогал сундук, прежде чем поздороваться с Син Анем и улыбочиво проговорить. — Каждый раз, когда ты появляешься, у тебя новый вид. Чьё это тело?

— Это настоящий я, — с серьёзным выражением лица вернул приветствие Син Ань. — Именно так я выглядел в молодости.

Сердце Цинь Му слегка дрогнуло, он спросил:

— Божественное искусство создания? Это тело создано заново? Раньше ты носился по миру, охотясь на чужие тела и отрубая самые сильные части тел выдающихся практиков, чтобы создать себе новое тело и исконный дух. Я могу представить, как ты воссоздал своё тело, но как ты сделал новый исконный дух?

— Именно поэтому я пришёл к тебе, — молодой Син Ань продолжил с некоторой неуверенностью. — Я уже не знаю, являюсь ли сегодняшним я настоящим собой. Раньше, чтобы продлить свою жизнь и обрести навыки и божественные искусства, я изучал своё тело и исконный дух, разбирая его по частям и ворую тела и исконные духи других для своего использования. Тем не менее, сегодняшняя реформа Вечного Мира заставила меня осознать недостатки такого подхода. Я могу продвинуться дальше лишь вернувшись к настоящему себе. Вот только я больше не могу найти свою душу или тело. Несмотря на то, что я сумел воссоздать тело себя в молодости, это всё же не настоящий я. Это повергает меня в ужас.

— Тебе стоило подумать о последствиях таких действий, — усмехнулся Цинь Му. — Ты хочешь, чтобы я собрал и отстроил твою душу? Извини, но я не могу выполнять желаний!

Внезапно сундук открылся по собственной воле.

Взгляд Цинь Му упал на его содержимое, и его сердце резко дрогнуло.

Смотря внутрь сундука, Син Ань неохотно предложил:

— Этого хватит, чтобы купить твою помощь?

Собравшись с мыслями, Цинь Му закрыл сундук и торжественно ответил:

— Хватит.

<http://tl.rulate.ru/book/12626/704535>